Союзный нейтралитет или нейтральное союзничество

Денис Мельянцов

Опубликовано в Nmnby.eu

Свидетельствует ли осуждение белорусским МИД ударов коалиции США, Франции и Великобритании по сирийским правительственным позициям о невозможности далее для Беларуси держаться политики невмешательства в конфликт России и Запада? Этот вопрос на самом деле содержит в себе не один, а сразу несколько вопросов и проблемных моментов, которые требуют пояснения.

Во-первых, Беларусь в принципе не может вмешиваться в конфликт между Россией и Западом по одной простой причине: она для этого не имеет возможности в силу своей экономической, геополитической и военной слабости. Она может лишь к нему как-то относиться и занимать либо не занимать одну из противоборствующих сторон.

Во-вторых, нужно разделять понятия «невмешательство», «нейтралитет» и «ситуативный нейтралитет». Невмешательство главным образом предполагает уклонение от конкретных действий на мировой арене в пользу той или иной стороны в конфликте. Нейтралитет – понятие более широкое, предполагающее неприсоединение к военным блокам, то есть организациям коллективной обороны. Он обычно закреплен доктринально (соответствующими национальными законами) и признан другими участниками международных отношений. Ситуативный нейтралитет предполагает отдельную позицию страны в каком-то особом конкретном случае.

> Очевидно, что Беларусь не может быть полностью нейтральной, поскольку она является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и связана военными обязательствами с Россией.

Тем не менее эти обязательства актуализируются только в случае военной агрессии в адрес союзников Беларуси и не требуют от Минска автоматической поддержки любых действий его союзников на мировой арене.

Таким образом, к примеру, являясь военным союзником России и членом ОДКБ, Беларусь не поддержала действий российского руководства в Крыму и на востоке Украины, выбирая ситуативный нейтралитет в этом конкретном случае, поскольку это наилучшим образом соответствовало национальным интересам страны.

В-третьих, явно стараясь избегать конфликта и с Россией, и с Западом и сохраняя в целом ситуативный нейтралитет по отношению к новому витку их противостояния, Минск тем не менее оставляет за собой право осуждать акты нарушения международного права. Как в случае с недавним ударом США и их союзников по Сирии (нарушители, кстати, в заявлении МИД не называются). Так же ранее, несмотря на нейтралитет в вопросе конфликта в Украине, белорусское руководство осуждало аннексию Крыма и поддерживало территориальную целостность Украины. Хотя тогда основным спикером был не МИД, а белорусский президент. Можно еще привести пример Казахстана, который, являясь посредником в разрешении конфликта в Сирии, также осудил американский ракетный удар. Правда, не так явно, как Беларусь: казахстанские официальные ресурсы предпочитают умалчивать об этом факте.

И в-четвертых, белорусская позиция по Сирии вряд ли существенным образом изменит восприятие Минска и его политики в Вашингтоне и других западных столицах.

> Ни у кого нет иллюзий относительно военно-политического союза Беларуси и России и степени их интеграции.

Но одновременно целый ряд примеров (позиция по украинскому конфликту, непризнание Абхазии и Южной Осетии и др.) убеждает западных лидеров в том, что Минск имеет собственные интересы и может проводить независимую внешнюю политику. А значит – с ним можно и нужно разговаривать.

Что касается инициативы по разрядке международной напряженности, которую предложил Александр Лукашенко, то она пока находится в зачаточной фазе, и заявление МИД по Сирии вряд ли сможет подорвать это начинание. Но если Минск

намерен последовательно работать над этой инициативой, то ему важно сконцентрироваться на разъяснении собственной мотивации и наполнении инициативы конкретизированными предложениями.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» экспертной инициативы «Минский диалог»